

Режиссёр Чжоу тут же поспешил вмешаться:

— Сяо Юй, ты беременна?! Почему ты не сказала мне раньше? Прыжок... — прогремел он и свирепо посмотрел на Шэнь Ичуна, — ни муж, ни жена не сочли нужным сообщить мне об этом заранее!

Если бы режиссер и команда были уведомлены, были бы приняты чрезвычайные меры предосторожности. Репортерам больше ничего не было нужно. Это была глазурь на торте! Топливо для костра, который уже горел.

В этот самый момент они направили свои камеры на потрясенное и растерянное лицо Гу Цяньцян. Они будут преследовать ее и создавать громкие заголовки, обвиняя ее в выкидыше конкурентки, если это вообще было правдой. Гу Цяньцян посмотрела на Юй Яояо и почувствовала сильную ненависть. Если бы она могла столкнуть ее с этих страховочных матов... Какой это будет скандал! «Возможно, это займет первое место в горячих поисках», — яростно подумала Гу Цяньцян.

Репортеры выхватили свои телефоны и позвонили в штаб, чтобы предупредить начальство. Докладывая, они понижали голос, но Гу Цяньцян все равно их слышала. Все это было ужасным.

Один из них взволнованно воскликнул:

— У меня тут горячая тема. Гу Цяньцян унижала Юй Яояо на съемках. Юй Яояо даже подозревают в выкидыше из-за падения и стресса. Нет, они еще не поехали в больницу, у нее болит живот...

Другой пробормотал в трубку:

— Ты слышишь меня, Лао Чжан? Юй Яояо почти без сознания. Она выглядит бледной. Запиши это на бумаге. Подозревается выкидыш.

Еще один бубнил:

— Да, да, Сяо Чэнь. Юй Яояо отправляют к врачам, она могла потерять ребенка. Режиссер спросил Гу Цяньцян, почему она ударила Юй Яояо без предупреждения. Она виновница в двух искаженных жизнях и одной смерти... добавь это. Позже я поеду в больницу.

Репортеры даже не пытались проверить эту информацию. Так работали таблоиды. Даже если бы позже они исправили заголовки и опубликованные статьи, внеся правильную информацию, ущерб уже был бы нанесен. Это привлекло бы огромное внимание, и правда уже не имела бы значения. Даже если некоторые репортеры изначально не собирались подставлять Гу Цяньцян, теперь они закусил удила и выставили ее как злую, бессердечную детоубийцу.

Гу Цяньцянь больше не могла этого выносить. На карту была поставлена ее репутация.

— Не говорите ерунды, — закричала она, — я ее не била!

Девушка на самом деле не хотела, чтобы случилось что-то подобное. Да, она завидовала Юй Яояо и вымещала в этой сцене свой гнев, но никогда не стремилась к вражде, не говоря уже о том, чтобы вызвать у соперницы выкидыш!

— Пощечина была частью сценария, — солгала она, — режиссер присутствовал! На самом деле я ее не била. Я просто притворялась, я не била ее по-настоящему! — Гу Цяньцянь пыталась продемонстрировать, как они это делают на сцене.

— Мы просто делаем это вот так, — сказала она, махнув рукой, — актеры даже не дотрагиваются до друг друга. Но Юй Яояо все равно схватила меня. А я даже не прикоснулась к ней! — Гу Цяньцянь подняла правую руку, ту, которая, по ее словам, была ранена. Репортеры в одно мгновение ухватились за это.

— Госпожа Гу, разве вы не говорили, что ваша рука ранена? Так вы солгали?

Гу Цяньцянь покрылась холодным потом и прерывисто задышала.

— Немного перестало болеть... — сказала она, покраснев.

«Еще одна попытка запятнать мое имя», — подумала девушка.

— Кто-нибудь из вас вызвал скорую помощь для Юй Яояо? — поспешно спросила Гу Цяньцянь. Это помогло отвлечь от нее всеобщее внимание.

— Босс, я уже на линии. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, — сказал Ни И Шэнь Ичуну, прижимая телефон к уху.

— Я поведу, — тут же прервал его Чэнь Линь. — Скорая может добраться сюда не сразу.

— Не нужно... — слабо вскрикнула Юй Яояо, но ее проигнорировали.

Маленькая булочка ничего не понимал. Поэтому он нежно держал маму за рукав, причитая:

— Мама, не волнуйся. Сяо Жуй здесь, с тобой.

Посмотрев на сына с болью в сердце, Шэнь Ичун перевел взгляд на дрожащую жену.

«Ребенок... Но как?» — растерянно подумал он. Они уже давно не были близки друг с другом.

Режиссер Чжоу подобрался поближе и ударил Шэнь Ичуна по голове свернутым в рулон сценарием.

— Эй, хватит мечтать! Поторопись и отнеси свою жену в машину. Ты сам можешь отвезти ее в больницу.

Шэнь Ичун взял Юй Яоя на руки и нежно посмотрел на нее. Девушка слабо подняла ладонь.

— Подожди... Я не... я просто... моя булочка... грелка с теплой водой... упала... — сказала она.

Шэнь Ичун замер.

— Что? — переспросил он ее.

Присутствующие были ошеломлены: «То есть она имела в виду грелку?!»

Шэнь Ичун в замешательстве оглянулся на режиссера Чжоу. Затем он взглянул на жену, лежащую у него на руках. Уголки его рта дрогнули.

— Ты... куда упала грелка? — спросил он.

После долгой паузы он услышал ее слабый ответ:

— Сейчас она где-то на моих бедрах...

Говоря об этом, она, должно быть, совершила ошибку... В конце концов, для змеиного духа человеческий язык все еще оставался сложным.

— Пожалуйста, не вызывай скорую. Все слишком много думают... — тихо сказала она с застенчивым выражением на лице. Шэнь Ичун потер переносицу. Он не знал, как смотреть в лицо режиссеру Чжоу.

— Я просто подумала о Шэнь Жуе и случайно назвала это булочкой, — смущенно сказала она. Ее бледное, заплаканное лицо напугало Чжоу Цю. Какое-то время он не мог осмыслить услышанное. Никто не издал ни звука; на съемочной площадке было тихо, как никогда ранее.

Ни И повесил трубку. Все ошеломленно уставились на Юй Яоя. Только Гу Цяньцянь сжала кулаки, ее лицо выражало ярость.

п.п.: Бедняга Шэнь Ичун попал под удар режиссёра. Глава о тролле Юй Яояо~

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1398027>